

Глава 186: Запретное заклинание

Битва становилась все более интенсивной. Аньфэу, Риска и Сюзанна смотрели на нее с помощью глаза Неба, и они были слишком поглощены боем, чтобы что-то сказать друг другу. Когда его магия была почти исчерпана, Риска даже открыл бутылку волшебного пополняющего зелья, которое Хаган сделал из крови единорога. Он хранил его с тех пор, как Хаган дал его ему, но теперь он почувствовал, что ему нужно его использовать. Риска понял, что женщина некромант была намного сильнее, чем он ожидал, и быть свидетелем матча между двумя архимагами был почти единичным шансом в жизни. Что было немного разочаровывающим, так это то, что ни один маг не использовал запрещенные заклинания друг против друга с начала боя. Оба были гораздо более сосредоточены на своих солдатах. Оба использовали много магических заклинаний высокого уровня, но избегали прямого нападения друг на друга.

По правде говоря, Дарданибри хотел использовать запретные заклинания, но он не мог сейчас. Сила тяжести застала его врасплох. Это было странно и не соответствовало правилам магии. Он знал, что у его оппонента должен быть редкий волшебный свиток. Запретное заклинание было последним, что он хотел использовать, потому что, если магия не достигла желаемого эффекта после его освобождения, он проиграл. Истощение его магии объединило период охлаждения после использования заклинания, превратив его в бесполезного человека. С другой стороны, у его оппонента было бы достаточно магии для выполнения другого запрещенного заклинания.

Для обеих сторон поле битвы было жестоким. Для зрителей, битва стала скучной через некоторое время. Единственное, что держало Аньфэу, Риску и Сюзанну, было предвкушение матча между двумя архимагами.

Время тикало, и солдаты Шанса были слишком поглощены в битве, чтобы заметить, что нормальный человек медленно менял битву.

Первое действие человека состояло в том, чтобы выбросить большие черные шары, состоящие из сотен хищников, и вскоре он сам присоединился к бою. Однако он был немного сильнее зомби и не привлекал никакого внимания. Даже обычный младший фехтовальщик мог легко победить его. Однако его скорость восстановления была намного быстрее, чем у зомби. Всякий раз, когда он был разорван солдатом или сожжен до хруста магией огня, он мог оправиться и вернуться в бой. Однако из-за интенсивности битвы никто из солдат и магов не заметил его. Даже Дарданибри, который наблюдал за борьбой через Глаз неба и помогал солдатам с магией издалека, не заметил его.

Человек, возможно, не был могущественным, но были солдаты, которые были менее могущественны, чем он. Несколько солдат упали перед ним. Трупы людей, которые были убиты зомби, обычно были кровавыми и неузнаваемыми. Через некоторое время тело превращалось в зомби. Однако тела жертв этого человека были сухими. Не было ни крови, ни глаз, ни Дыхания Смерти. Тела превращались в пыль под ногами солдат и зомби.

Солнце было покрыто темно-серым облаком, и было очень трудно сказать время. Никто не знал, когда настанет ночь. Тактика магов Империи Шанса превратилась из атаки в унисон. Только десяток магов использовали магию, в то время как другие медитировали и пополняли свою магию. Зомби, с другой стороны, никогда не уставали. По сравнению с хищниками они были гораздо более цепкими. Никакое заклинание не могло эффективно замедлить атаки зомби. Некоторые зомби все еще сражались, хотя их тела были обуглены магией огня.

Самый эффективный способ остановить зомби - срубить голову, но магам было очень трудно добиться этого. Использование солдат для выполнения этой задачи привело бы к смерти тысяч людей.

Зомби были лучшими в длинных, затянувшихся битвах. У людей не было резерва, и среди тридцати тысяч человек шесть тысяч лучников оказались в сложной ситуации. Они должны были помогать магам, но теперь они не знали, что делать. Они могли использовать обычные стрелы, а атака пехотинца была намного мощнее, чем сто стрел.

В отличие от людей, число зомби неуклонно возрастало. Сначала было тридцать тысяч человек против тысячи зомби. Теперь зомби могли образовать полумесяц и были близки к возможности окружить армию Шанса. Армия Шанса постепенно теряла свое преимущество.

Наконец, человек, спрятанный среди зомби, привлек внимание Дарданибри, потому что человек только что убил младшего фехтовальщика. Несмотря на то, что младший фехтовальщик слишком долго сражался и был измотан, этот человек все еще был исключительно сильным для зомби. Это внезапное появление могущественного человека среди зомби встревожило Дарданибри.

Чем больше он убивал, тем сильнее становился человек. Щиты и доспехи были для него ничем. Генералы тоже заметили его и отправили человека со знаком промежуточного фехтовальщика, чтобы остановить его. Человек поймал меч фехтовальщика, покрытый ослепительной боевой силой, и ударил саблей в лицо, посылая человека в группу солдат, который при этом еще споткнулся на пути. Увидев это, Дарданибри сузил глаза. Он выяснил, кто или что, этот человек.

Мощные магические волны омывались над полем битвы, и раздались барабаны. Солдаты Шанса начали спотыкаться, и маги перестали использовать магию и начали отступать. Все поле битвы было внезапно очищено. Зомби были слишком медленными, и, несмотря на то, что они ревели и гонялись за солдатами, солдаты все еще могли сохранять некоторое расстояние между собой и зомби.

Внезапно ветер опустился, и трава и деревья перестали качаться. Воздух внезапно стал очень тяжелым. Через Глаз Неба Риска, Аньфэу и Сюанна увидели, что рот Дарданибри двигается. Несмотря на то, что они не могли услышать заклинание, которое Дарданибри использовал, трое знали, что то, что они ожидали, должно было произойти.

В небе появилась яркая точка. Зомби не пострадали, но многие солдаты присели и закрыли глаза. Затем точка превратилась в тысячи светлых полос и стекала вниз и окутывала зомби под куполом.

Зомби внезапно перестали двигаться. Они все еще гуляли, ревели и хватали воздух. Некоторые из них ползали по земле, а некоторые лежали на земле, избитые оружием, оставшимся солдатами. Не важно, что делали зомби. Все были неподвижны, как будто застыли во времени.

Капля крови упала с пальца мертвого солдата. Капля, разбрызгалась на траву и замерзла. Рядом лежал солдат, и его молитвы были сохранены под светом. Кузнечик прыгнул с ближайшего участка травы, и его крылья были зафиксированы в воздухе.

Внутри купола света казалось, что все это не что иное, как часть картины.

Биты барабанов изменились. Маги все плавали в воздухе и начали использовать магию огня против купола. Огненные шары и огненные метеоры все превратились в яркие желтые метки

на световом куполе, когда они ударяли его. Купол был чист, и было легко увидеть, что волшебные элементы не входили в купол. Тем не менее, они не были остановлены куполом. За исключением, возможно, Дарданибрии, никто не мог сказать, куда входили элементы.

Маги из Шанса продолжали выпускать магию. Их движения были такими быстрыми, что руки начали размываться. Некоторые маги использовали всю свою магию и вернулись на землю. Те, кто все еще были в воздухе, все еще выпускали магию.

На куполе появлялось все больше знаков. Весь купол был почти полностью покрыт желтыми знаками, затеняющими то, что внутри, а светлый купол стал ярко-желтым. В воздухе было всего около двадцати магов. Они использовали магию метеорита, которая была магией высокого уровня с кратковременным периодом охлаждения. Однако они не прекращали атаку во время периода охлаждения. Они использовали огненные шары для атаки, когда они не могли вызвать метеоры, добавляя к яркости световой купол.

Старый маг, стоявший рядом с Дарданибри, подошел к солдатам, его выражение было серьезным. Он указал рукой на небо, прошептав заклинание. Магический щит начал опускаться над оставшимися солдатами.

Точка света над светлым куполом мелькнула, и весь купол начал рушиться. Когда купол исчез, метки в куполе вернулись к форме, которую они имели, когда они были созданы. Начали падать огненные шары и метеоры. Количество огненной магии, остановленной куполом, было настолько велико, яркое пламя превратило темно-серые облака в желтый цвет.

С громким взрывом, земля яростно затряслась. Магия летела по полю, и трава, кустарники и деревья были мгновенно стерты в пыль. Скалы, некоторые размером с колесо, пролетали сквозь воздух. Скалы появлялись как свет, как листья, когда волшебство заставляло их падать.

Возможно, это потому, что периметр магии был слишком велик, щит дрожал от удара. Внешний край дрожал, как воздушный шарик в шторме. Старый маг вспотел, но его рука все еще была прямая и жесткая.